

и ей пришлось восстанавливать свой авторитет, так как сама страна не могла справиться с экономическим кризисом.

Франко стал проводить ряд реформ для либерализации власти. Первым шагом стал Закон о референдуме, который был принят в 1945 г. В нем Франко закрепил за собой возможность обращаться к народу по особо важным вопросам. Первый референдум был проведен в 1946 г., где на общенародное голосование был вынесен вопрос о восстановлении монархии. Таким образом, Франко закрепил формальное волеизъявление людей и подтвердил «реальность» процесса демократизации в Испании.

Для юридического оформления монархии в 1947 г. был издан Закон «Об учреждении поста главы государства», по которому «Испания как политическое целое является католическим, социальным и представительным государством, которое, следуя традициям, объявляет себя королевством». Но это была монархия без монарха, поскольку закон сохранял сложившееся положение: Главой государства объявлялся Франсиско Франко. Появление монарха на престоле могло иметь место лишь в трех случаях: недееспособности каудильо, его смерти или добровольной отставки. Также закон закрепил право Франко в любой момент назначить преемника и получить на это одобрение кортесов.

В 1967 г. был принят Органический закон, по которому понятие «глава государства» впервые получило завершённое оформление и не было связано исключительно с личностью Ф. Франко, а также была закреплена компетенция монарха. Таким образом, Органический закон был «переходным» законодательством для нового короля Х. Карлоса, который принес присягу после смерти Франко.

В заключение можно сделать вывод, что личность и деятельность Франсиско Франко весьма неоднозначны. С одной стороны, он был военным диктатором, который боролся с левыми и всяким инакомыслием, с 1936 по 1975 г. погибло от 500 тысяч до миллиона человек. Но, с другой стороны, он смог примирить две Испании, хоть и недемократическим путем.

Войнилович К. Д.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В УЧЕНИИ ДЖОРДЖО АГАМБЕНА И КАРЛА ШМИТТА

Войнилович Кристина Денисовна, студентка 1 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, kristinavainilovich@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Щербик Д. В.

Суверенен тот, кто принимает решение о чрезвычайном положении. Именно таким емким, но тем не менее недостаточно ясным определением начинается труд Карла Шмитта «Политическая теология», написанный в 1922 г. Настоящая власть осуществляется тогда, когда локализация проблемы

невозможна. Возможный субъект осуществления этой власти и будет являться сувереном.

Исследования чрезвычайного положения начиная с XX в. начало приобретать актуальность в связи с пересмотром данного понятия, выделением новых граней и соотношением его с понятием суверенитета. Чрезвычайное положение – это не особого рода право (подобно праву военному); будучи временным упразднением самого юридического порядка, оно обозначает его предел, или понятие-границу. Чрезвычайное положение может пониматься как временная, исключительная мера, в случае неописанной в действующем праве ситуации, заключающейся в упразднении определенного юридического порядка. Оно может проявляться как решение об отмене или приостановлении действия конкретных юридических норм. Так в ст. 63 Конституции Республики Беларусь предусмотрено приостановление осуществления определенных прав и свобод личности при введении чрезвычайного или военного положения. Подобное также закреплено в конституциях других стран. Решение о чрезвычайном положении – это всегда решение об исключении, так как никакая содержательная полнота нормативности, реализующаяся в праве, не охватывает абсолютности исключения.

Существуют различные подходы к определению понятия «чрезвычайное положение».

Для Шмитта чрезвычайное положение – важный концепт, так как именно через него можно указать на разрыв, существующий между правовой нормой и решением. В своих трудах он сравнивает данное понятие с концепцией чуда в религии. Под чудом понимается событие, для происхождения которого мы не можем установить естественных причин и поэтому полагаем божественную природу его возникновения, в то время как в чрезвычайном положении действует похожий принцип, но божественное влияние заменено решением суверена. Шмитт разработал теорию чрезвычайного положения как учение о суверенитете, тем самым выйдя за рамки конвенционального понимания исключения и введение его в юридическую сферу. К тому же он обозначил в теории основные понятия, дав им определения, ввел фрейминг (новые смысловые рамки понимания чрезвычайного положения). Также центральным для Шмитта стало понятие «диктатура», под которой он понимал исключительное состояние, отменяющее норму (как демократических, так и либеральных принципов). Выделяются комиссарская и суверенная диктатуры, первая предполагает временное приостановление действия конституции в исключительной ситуации, вторая же расценивает весь предшествующий порядок как неправильный и подлежащий изменению, становится учреждающей властью. Суверенная диктатура более радикальна и применяется в случае коренного поворота истории государства. Придерживаясь идеи сильной власти, Шмитт оправдывает ситуации, где ради поставленной цели устраняются правовые барьеры и препятствия, которые являются несообразной

этому положению помехой на пути к достижению этой цели. Данной ситуацией и является чрезвычайное положение, исключительный случай.

Элементы «чрезвычайности» постоянно расширяются в жизни современного человека из-за попытки государства включить в правовую систему само исключение, что приводит к созданию зоны неразличимости, где реальность и право совпадают. Именно так Джорджо Агамбен понимает чрезвычайное положение. Закон действует лишь в постоянной приостановке своих норм и правил, это приводит к жизни в режиме перманентной чрезвычайности. Крайними примерами расширения чрезвычайного положения становятся концентрационные лагеря для евреев или сам режим гитлеровской Германии. Именно Агамбен в отличие от Шмитта поднял вопрос о границах чрезвычайного положения и указал на проблему их стирания, внедрения его в повседневную жизнь и утраты правопорядка в таком обществе.

Превращение временной и исключительной меры в управленческую технологию угрожает радикально преобразовать – и фактически уже ощутимо преобразовало – структуру и смысл различных традиционных конституционных форм. В этой перспективе чрезвычайное положение является порогом, за которым стирается граница между демократией и абсолютизмом. Оно может как внести новый конструктив в законодательство, так и привести к диктатуре и утрате народовластия, что делает необходимым изучение данного феномена в современном мире.

Комков Е. М.

ПРИМЕНЕНИЕ КАК ОСОБАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ПРАВА

Комков Евгений Максимович, курсант 2 курса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, wot70302@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук Воронаев Д. А.

Право в современном мире является широко развитой системой норм, предоставляющих возможность человеку выбирать из многочисленных вариантов социально приемлемого поведения наиболее подходящие применительно к конкретным ситуациям. Нормы права созданы для того, чтобы их реализовывали все субъекты, для которых они предназначены, следовательно, тем самым претворяя их содержание в реальность. Таким образом, реализация норм права представляет собой осуществление содержащихся в них предписаний в правомерном поведении субъектов права. Процесс реализации права осуществляется в различных формах. Традиционно в научной литературе выделяются такие формы реализации права, как соблюдение, исполнение, использование и применение норм права. В связи с многообразием современных правоотношений определение формы реализации права в некоторых случаях является затруднительным, тем самым актуализируя проблему определения формы реализации права.